

УДК 811.351.22

ББК 81.603.3

Ш 31

Шахбанова П.А.

Редактор отдела политики и экономики ГБУ РРГ «Замана», соискатель Института языка, литературы и искусств им. Г. Цадасы, e-mail: patyashahbanova@mail.ru

**Запрещение через побуждение к действию,
не совместимому с данным, в даргинском языке
(Рецензирована)**

Аннотация:

Рассматриваются имплицитные способы реализации речевого акта запрета в даргинском языке, в частности, запрещение через побуждение к действию, которое не совместимо с данным. Установлено, что речевой акт запрета в даргинском языке может выражаться имплицитным способом: через побуждение к действию, которое не совместимо с данным, а также конструкциями с положительной оценкой и конструкциями с отрицательной оценкой действия.

Ключевые слова:

Семантика побуждения, речевой акт запрета, имплицитность, отрицательная оценка, положительная оценка.

Shakhbanova P.A.

The Editor of Policy and Economy Department of State Budgetary RRG Institution "Zamana", the competitor of Institute of Language, Literature and Art named after G. Tsadasa, e-mail: patyashahbanova@mail.ru

**Prohibition through motivation to the action,
incompatible with this action, in the Dargwa language**

Abstract:

The paper examines the implicit ways of implementation of the speech act of a ban in the Dargwa language, in particular prohibition through motivation to action which is incompatible with this action. It is inferred that the speech act of a ban in the Dargwa language can be expressed implicitly: through motivation to action which is incompatible with this action, as well as with constuctions having a positive or negative assessment of the action.

Keywords:

Semantics of motivation, speech act of a ban, implicitness, negative assessment, positive assessment.

Средствами непосредственной реализации запрещения в даргинском языке являются: императив в отрицательной форме, глаголы 1-го лица единственного числа с оператором отрицания, глаголы и глаголь-

ные формы лексико-семантической группы запрещения, предикативы *гIягIнили ахIен / гIягIнису ахIен, асухIебирар, биур / диур* «хватит, довольно», междометия и частицы с семантикой запрета, перформативные

конструкции. Императивная форма с оператором отрицания *ма* является основным средством выражения семантики запрета.

Определенная смысловая неполнота, как правило, присуща любому высказыванию, так как за ним стоит система пресуппозиций, служащих для реализации его коммуникативного смысла. В даргинском языке реализация речевого акта запрета имплицитным способом наиболее частое явление. Использование данного способа вероятнее всего связано с желанием создать особую экспрессию. Такой факт подчеркивает общепризнанные этнические особенности даргинцев, их темперамент и экспрессивность, а также выдвигание в ценностные категории таких составляющих, как уважительное отношение к человеку независимо от его статусного положения и желание считаться с общественным мнением.

Зачастую под имплицитностью подразумевают асимметрию плана содержания и плана выражения, невыраженность грамматических и лексикограмматических категорий привычными формальными средствами, либо выражение плана содержания нетипичными категориями плана выражения [1: 75].

В ряде случаев считается, что имплицитность может проявляться в виде отступления от языковых норм, необычного употребления слов, несовпадения формы и содержания. Подобное связано, прежде всего, с речевым намерением говорящего [2: 42].

При имплицитном выражении запрета в даргинском языке следует отметить двухступенчатый характер формирования мысли: первый уровень представлен побуждением к такому действию, которое отражается непосредственно. На втором уровне возникает в сознании другая мысль, вытекающая из мысли первого уровня. Из мысли о побуждении к действию вытекает мысль о запрете действия, несовместимого с требуемым действием, которая представлена имплицит-

но, то есть запрет может быть выражен через побуждение к такому действию, которое не совместимо с данным: *Василий-ли халаси гьаликI касиб, ва гьакIбарили моховикла стицализи бяхъес къасбариб. Камалли вьвъиб: - Пау! Ца дуриид!...* – «Василий взял большой шест и попытался с размаху попасть в спицу маховика. Камал крикнул: - Стоп! Пожар сделаешь!..» (З. Зулпукаров. Бездельник).

Запрет невербального действия осуществляется усеченной глагольной формой *Пау!*, обозначающей требование немедленно прекратить. Цель адресанта – избежать опасности, которую могли навлечь действия адресата. Волеизъявление мотивировано: *Ца дуриид* (букв. «Пожар сделаешь») и произносится с восклицательной интонацией, повышающей степень категоричности.

В данном случае запрещается действие, которое не совместимо с обозначенным. Эксплицируется данный запрет выражением *мабирхъид* «не бей» - наиболее обычной конструкцией, выражающей запрет в даргинском языке. То есть обозначенное говорящим словом *тIау* «стоп» действие не совместимо по семантике с запрещаемым действием *мабирхъид* «не бей».

Другой пример: *Эй, пIягъи, мухIли буца, БекI берцахъес дигалли!...* – «Эй, болтун, рот закрой, если хочешь спасти голову!» (М. Гамидов. Хъаникьада). Идея побуждения к действию, которое не совместимо с запрещаемым действием, в приведенных примерах выражена имплицитно посредством сочетания *мухIли буца* «рот закрой». Эксплицитно запрет может быть выражен с помощью словоформ *гьаймаикIуд* «не разговаривай». *ЦIахмадираба нуша, уриши, арукъен...* – «Не позорь нас, сынок, уходи...» (А. Абу-Бакар. Чегери). Побуждение к действию выражено имплицитно посредством словоформы *арукъен* «уходи». Оно косвенно соотносится с действием запрещаемым: *мавьуд ишав* «не оставайся здесь», *ишав калес къадагьабирулра* «запрещаю находиться

здесь», *шав калес гяг1нили ах1ен* «не нужно находиться здесь», *шав калес асу-х1ебирар* «нельзя находиться здесь».

Рассмотрим другие примеры: *Тяй-дивии набчивад! Увях1си адам! Се дубурлан адам вирусири х1у, рурсилизи х1ела ц1акь чебиахъулрив! - рурсила вявла т1а-ма приемникла макъамта беткахъахъиб. - Чинара х1ела х1яя?* – «Отойди от меня! Низкий человек! Какой ты горец, девушке показываешь свою силу! – голос девушки смешался с мелодией приемника. – Где твоя совесть?» (А.Абу-Бакар. Даргинские девушки). Волеизъявление в данном случае представлено в языковой единице *тяй-дивии* «отойди» - глагольной форме повелительного наклонения, являющейся наиболее обычным средством выражения побуждения. Однако контекст показывает, что выражается не простое побуждение, являющееся одним из репрезентантов коммуникативно-семантической категории побуждения, а категорический запрет. Эксплицитный смысл действия, на которое налагается запрет таков: *гъаммайруд набчи* «не приближайся ко мне». Действие *тяйдивии* «отойди» не совместимо с действием *гъаммайруд* «не приближайся». Использованием синтагмы *тяйдивии набчивад* для реализации запрета адресат подчеркивает категоричность волеизъявления.

В рамках реализации запрета через побуждение к действию, не совместимому с данным, встречаются случаи, когда запрещаемое действие при косвенном запрете может быть таким же действием, как и то, к которому побуждают. В этом случае через побуждение к действию, обладающему определенными признаками, запрещается такое же действие, но обладающее противоположными признаками. Например: *Дебали х1яжатли саби. Тилади саби, бурагу чила сарсирил. Бархъаначи бура, наб къяна х1ейгахъис. – «Очень нужно. Прошу, скажи, чья ты. Правду скажи, я не терплю ложь».* (А.Абу-Бакар. День моей надежды).

Побуждение к действию выражено формой повелительного наклонения *бура* «скажи» в сочетании с наречием образа действия *бархъаначи* «правильно». Если побуждение выражено сочетанием слов, то запрет может касаться требуемого действия, наделенного противоположным признаком: запрещается говорить неправду, но требуется сказать правду.

При запрете через побуждение к действию, несовместимому с данным, может быть частичный запрет с ограничением во времени, с условным ограничением, с территориальным ограничением. При ограничении действия является ограниченным и запрет. Например: *Илис г1елабад царх1илтира т1ах1бухъес х1ядурбуубх1ели, Кавсарат Самадовнани иб: Унзаларад даширая, дурх1ни...* – «Когда и остальные собрались прыгнуть вслед за ним, Кавсарат Самадовна сказала: Идите через дверь, дети» (М.-Р.Расулов. А жизнь не ждет)

Приведем контекстное пояснение. В сельской школе идет урок. Вдруг из ниоткуда раздался шум вертолета, который шел на посадку. Ученики, которые впервые видели вертолет, начали выпрыгивать из окна класса. Учительница запрещает им это делать. Речевой акт запрета, спровоцированный невербальным действием адресантов (дети), реализован сочетанием словоформ *унзаларад даширая* «идите через дверь», в первой из которых имплицитно содержится территориальное ограничение. Запрет осуществления действия выражен сочетанием *унзаларад даширая* имплицитно и эксплицируется выражением «не прыгайте через окно».

Выражение запрета через побуждение к действию, которое не совместимо с данным, возможно конструкциями с положительной оценкой и конструкциями с отрицательной оценкой действиям адресата. Например: *Х1у х1ечи х1еризигу, х1ечи! Я х1уни, я царх1илтани гъайдиресли вяшдиклес нуша г1якълулизирад духъи ах1енрану, х1у х1ечи х1ерик1ен, х1ела*

къайгъи бара! «Ты на себя посмотри, на себя! Мы еще из ума не выжили, чтобы ты или такие как ты указывали нам, ты на себя смотри, о себе позаботься!» (М.-Р. Расулов. А судьи кто?) В данном высказывании семантика запрета содержится в глагольной форме императива совершенного вида *хлечи хлеризигу* «на себя посмотри», которая повторяется и в последующем высказывании, *хлечи хлериклен* в форме несовершенного вида.

В даргинском языке запреты могут быть выражены также посредством повествования-намёка с отрицательной оценкой действию адресата: *Цаххлебилзулив хлед, Каримов? Хлу чизи гъайвиклурлив хлебалурлив?* – «Не стыдно тебе, Каримов? Ты не знаешь, с кем говоришь?» (М.-Р. Расулов, А жизнь не ждет). Запрет действия представлен в форме осуждения поступка человека.

Средствами выражения запрета через негативную оценку запрещаемого действия в даргинском языке являются обороты, раскрывающие отрицательное отношение говорящего к запрещаемому действию: *Цаххлебилзулив хлед?* «Тебе не стыдно?». Чаще всего это простые вопросительные конструкции, за которыми следует пояснение, почему данный запрет имеет место.

Как нам демонстрирует следующий пример, семантика запрета в даргинском языке может выражаться и через положительную оценку действия, которое не совместимо с запрещаемым действием: *Чариубхлели, хлу раклили лерри или бурис.* - *Селра хлебурадли, ахсири, зизи. Ну глурра хлушачи гъарриклус.* – «Когда вернется, скажу, что ты приходила. - Лучше, если ничего не скажете, тетя. Я к вам еще приду». (М.-Р. Расулов. А жизнь не ждет). Положительная оценка действия, обозначенного глаголом *хлебурадли*, не совместима с запрещаемым действием – *мабурид*.

Запрещение действия, несовместимого с тем действием, которое положительно оценивается говорящим, мог бы иметь следующую прямую форму

выражения: *Селра мабурид, зизи* «Ничего не говорите, тетя».

Запретительная семантика высказывания заключена в форме сослагательного наклонения отрицательного глагола *хлебурадли* в сочетании с прилагательным *гяхсири*. Выбор именно такого языкового средства объясняется желанием говорящего смягчить волеизъявление.

Считаем необходимым отметить и такой факт, что запрещение действия зафиксировано не только в апеллятивной лексике, но и в собственных именах даргинского языка. Чтобы остановить процесс рождения девочек в семье, дочери дают имя *Къистаман* «тюркское сложно-составное имя *Къис* (*Къиз*, *Къыз*) «девочка» + *Таман* «конец» букв. «довольно девочек»» [3: 132]. Средства непосредственной реализации запрещения замечены и в даргинских топонимах. В исследовании М.Р. Багомедова приведены гидронимы, в которых представлена информация, побуждающая людей к запрету для питья воды из источника. Например: *Хвилгунници* «Собачий родник» (воду этого родника люди не пьют; с. Уркарах), *Хъяихъяргъин* «Прыщавая вода» (с. Санжи) [4: 173].

Следует отметить, что в отличие от русского языка, где при реализации запрета через побуждение к такому действию, которое не совместимо с данным обстоятельством, довольно часто используется инфинитив в значении императива, в даргинском языке для выражения речевого акта запрета данная форма не используется.

Таким образом, речевой акт запрета в даргинском языке выражается имплицитным способом: через побуждение к действию, которое не совместимо с данным. При этом важен не столько запрет, а важно побуждение к осуществлению другого действия, реализация которого возможна только при запрете. Также речевой акт запрета выражается конструкциями с положительной оценкой и конструкциями с отрицательной оценкой действия. При этом используются следующие языковые

средства: глагол в форме повелительного и изъявительного наклонения; прилагательные, выражающие положительную оценку; формы сослагательного наклонения глагола (форма будущего времени) в сочетании с прилагательными, выражающими оценку.

Примечания:

1. Неустроев К.С. Способы выражения побуждения и воздействия (на материале современного английского языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ростов н/Д, 2008. С. 75-78.
2. Брагина Л.В. Обращение как отражение типов речевых культур // Языковая структура и социальная среда. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2000. С. 42-47.
3. Багомедов М.Р. Словарь даргинских личных имён. Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2006. 169 с.
4. Багомедов М.Р. Функционирование гидронимов в топонимической системе Дарга // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. Майкоп, 2012. Вып. 2 (99). С. 172-176.

References:

1. Neustroyev K.S. Ways of expression of motivation and influence (based on modern English): Diss. abstract for the Cand. of Philology degree. Rostov-on-Don, 2008. P. 75-78.
2. Bragina L.V. An address as reflection of types of speech cultures // Language structure and social environment. Voronezh: Publishing house of Voronezh State Un-ty, 2000. P. 42-47.
3. Bagomedov M.R. Dictionary of the Dargwa proper names. Makhachkala: IPTs DGU, 2006. 169 pp.
4. Bagomedov M.R. Functioning of hydronyms in the Darga toponymic system // The Bulletin of the Adyghe State University. Series «Philology and the Arts». Maikop, 2012. Iss. 2 (99). P. 172-176.